

ТРИ ФОТОГРАФИИ

Реалисты, к числу которых принадлежу и я, принимают фото отнюдь не за «копию» реального, а за эманацию прошлой реальности, за магию, а не за искусство.

Ролан Барт, Camera lucida

1. Мама

Что это за место?

Кто это снял?

я не помню кто снял

это около дома

мне лет наверное шесть

Что ты помнишь про это?

видишь валенки

у меня обуви было две пары

зимой валенки летом галоши

Разве это зима?

это лето

нет осень уже

холодно же

в галошах

а нет

просто я их изрезала

решила их починить

мама была на белках

(это горы со снежной вершиной)

коровы там ели под снегом

а я стала галоши чинить

и изрезала

она мне этой галошей как даст

но странно

если мама ушла на белки с кем она меня оставляла

Соседи?

не помню

я ходила с миской
мне наливали туда молока
и хлеба давали
была тетя Луша
была тетя Клава
но тетя Клава жила далеко
мы однажды с ребятами
к ней в гости решили пойти
у нас радио не было
и когда мы пришли на развилку
была уже ночь я услышала радио и сказала там тетя Клава живет
и вот значит были валенки и галоши
мама сказала вот теперь у тебя галош нет
У тебя здесь коса
это две косы так раньше носили
одна и другая
коронкой переплелись
а в них ленточка
в этом платье я в школу пошла
значит мне седьмой год
видишь какая я уже взрослая
А одно было платье?
нет два
это хорошее
видишь татьяночка
Что это значит?
кокеточка вышита такая
За тобой только поле
Вы совсем на окраине жили?
да что-то такое
дальше там ягоды речка Катунь
горная речка
а это где-то на ровном месте
вот кто-то меня сфотографировал а кто я не помню
Ты говоришь это около дома но дома здесь нет
дом был двухэтажный
остальные какие-то маленькие
а в том двухэтажном
наша комната
правление
сельсовет или что-то
на втором этаже кинобудка
а в этой комнатке у нас был такой ящик
и в нем жили куры
а на нем спала я
он как сундук или ларь

может помнишь у нас был такой
рядом с домом где уголь хранили
Витя спал на полу когда приезжал
а мама спала на кровати
Разве Витя с вами не жил?
он учился в районе
наверное это был интернат
еще была фотография
где я годовалая
а Вите десять-одиннадцать лет
в вязаном во всем видел ты эту фотографию
Нет
и мама там молодая ей тридцать лет
а это наверное ближе к осени
когда мы уже уезжали
видишь сухая трава
а тут были кусты
туда все ходили писать и какать
была семья казахов
они туда с чайничком ходили
а во время войны Куликовы
у них пятеро было детей
и на всех одни валенки
а штанов совсем нет износились
мама рассказывала они в туалет бегали так
один наденет валенки побежит без штанов посидит на снегу
другому валенки передает
а когда Сталин умер в 53-м году
был жуткий мороз
в нашем правлении все собрались
а мы с ребятами на большой горке снежной стояли
и я всем вещала
там Сталин лежит
видишь все плачут
я никогда не забуду
он лежит в сельсовете
все плачут ревут
мама говорит у нее были вязаная юбка и кофта
и юбка все время рвалась
она подрезала потом довязывала
и ей не давали мануфактуры потому что у нее была юбка
а давали у кого совсем ничего не было многодетным
но это в войну
Ты говоришь это фото сделано перед отъездом?
маме надо было бежать
она ведь сидела

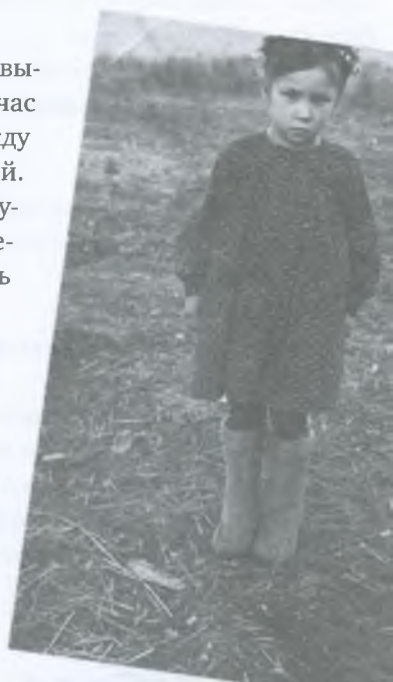
и потом ее вербовали на контрабанду
через границу монгольскую
а она забрала меня из детдома
там говорили оставь мы к ней привыкли
но мама меня забрала
Вас ведь не ждали?
маме говорили не приезжай
бабушка
Валя и Зоя
и Валин первый муж Вася
жили в одной комнате в квартире с соседями-немцами
но мы приехали
и жили на кухне кровать там поставили
мы с мамой на кровати спали а Витя на полу
еще и соседи
а потом мы уехали к тете Нюсе
она на Нижнем поселке в бараке жила
тетя Нюся лежала склероз костей
а туалет был на улице
потом ее увезли в дом инвалидов
она просила дочь Свету заведи меня домой
по дороге она умирала
но успели ее довезти умерла дома
маму в детстве когда голод был сдали в интернат
и про нее забыли а тетя Нюся старшая сестра тогда ее нашла
увидела случайно
и если б не Нюся маму бы обратно домой не забрали.

2. Отец

Мы жили на третьем этаже. А это выход на крышу второго этажа. Я сейчас понимаю что это была вставка между домами. Вот один дом а вот второй. А между ними как будто каменная лужайка. А вокруг скалы и на них цветы. Мы никогда не пытались подлезть и туда заглядывать.

Там были балки. Видишь висят качели. По балкам вились растения. Росли мочалки в виде длинных тыкв. Когда высыхают с них оболочку растрясешь и что останется это и есть мочалка.

Мне здесь лет пять. Значит это год 1952 или 53. Вот здесь совсем маленький Олег. Ему наверное



три. Да. Мне тогда четыре. Снимок только в эту сторону. С другой стороны я не вижу. Там была дверь. Открываешь дверь и выходишь туда просто. Даже порог я не помню.

Я помню только как ставил пластинки на радиоле. Радиола была на ножках высокая. Я залезал на стульчик или табуретку и ставил пластинку а на нее иголку. Я даже квартиру не помню. Говорят там была служанка-китаянка. Я ее тоже не помню. Бабушка с дедушкой жили отдельно совсем на другой улице. Это уже когда поехали в Советский Союз то все вместе. И стали жить вместе а в Китае жили отдельно.

Это вид во двор а в другую сторону была сопка. Мне кажется я ее хорошо помню с детства. Я когда недавно приехал в Далянь ее узнал. У нас адрес был Лу Синь-лу 62. Сейчас есть дом 58. А потом переходишь через площадь и там уже 70-е дома. То есть наш дом где-то здесь должен был быть. Там теперь стоит пятиэтажная поликлиника постройки наверное 60-х годов. Я во двор заглянул там старый дом стоял двухэтажный. Но туда не было никакого подхода. Все заборами было закрыто.

Медсестра принесла мне такую же кодаковскую как у нас фотографию. И сказала что она тоже жила на улице Лу Синь-лу. Эта улица идет прямо от вокзала. Тогда в Дальнем жили тысяч семьсот а сейчас 6,6 миллиона. Тут дом построили огромный почти небоскреб. Он мог занять и место нашего дома. Получается наш дом был около площади. Может даже на самой площади.

По-моему это был отцовский фотоаппарат Кодак. Снимок сделан наверное со штатива.

(папа, ты не говоришь о родителях, а вы сфотографированы все вместе: они, ты и твой младший брат Олег, который умер в детстве от дифтерии и оставил мне только имя. наверное, мне следовало что-то спросить, но меня слишком занимало пространство за фотографией, тайна того, что лежит у самых границ твоей памяти и куда мне не заглянуть. а ведь я помню эту фотографию с детства и меня всегда волновало, а что там, за)

3. Я (но не только)

не помню сколько мне лет
но мне нравится фотография
направляюсь на ней я
сажусь на берегу
положив руку на колено
снимок сделан в профиль
у меня тонкие руки
футболка и брюки клеш
я знаю что это на озере
в пансионате
озеро Увильды
я впервые написал это слово

хотя много раз говорил

а теперь непривычное

Увильды

нас возил туда дед на своих жигулях я все еще помню их запах

другие названия:

город Дальний – там родился отец.

город Мукден – там родился дед.

Лу Синь-лу, 62 – адрес в Дальнем, где они жили.

Он указан в автобиографии деда, написанной перед переездом в СССР.

Деда уже нет, но вот что он написал на теперь пожелтевшей бумаге:

По вступлению в Маньчжурию частей Красной Армии – с 6 сентября 1946 г. по 24 октября 1946 г. работал техническим переводчиком в Телефонно-Телеграфном Управлении г. Чанчунь (Чаньчуньская Зона Связи К.А.). В конце октября вернулся в г. Дальний к месту жительства родителей, прибывших в г. Дальний еще в 1935 г.

а я-маленький сажу на берегу и не знаю

что дед умеет говорить по-китайски

и по-японски немного

не знаю о его изменах

и о будущих своих

когда я пишу это меня тошнит как в тех «жигулях»

тогда приходилось останавливаться выходить

мама держала меня чтобы я отдышался

клетчатая рубашка на ней

мама я не рассказал тебе что я видел

когда работал санитаром

старуха сидела посреди больничного коридора

в шелухе желтоватого белья

которое счистила с себя словно была луковицей

а все просто ходили мимо

и когда мы отдали бабушку в больницу

я-то знал о той старухе

и как все будут мимо ходить

но я-давным-давно

я-на-берегу

еще не знал ничего

Увильды родниковое озеро

прозрачное очень холодное

большие шахматы над обрывом

сосны по которым я лазал

мое детство это деревья

и я-обезьянка

вот что я помню

в нашем дворе был детский сад

мы пробирались туда перелезали через забор

и играли в индейцев
одно дерево росло рядом с сараем
по нему мы забирались на крышу
разбирали шифер
воровали там всякое
мы-индейцы какую-то ерунду
рейки чтобы из них делать стрелы
а пацаны постарше крали велосипеды
из-за этого дерево вскоре спилили
а сарай стоит до сих пор
хотя последний раз я был в том дворе
когда ездил на похороны деда
но что там могло измениться
ведь это место не где-то
скорее когда-то
я-путешественник
неподвижно сидящий на берегу
в замочной скважине времени
в 3D-измерении
в фантастическом фильме
про 2014 год ♦